

Нейсана назначили телохранителем святой Селиастины.

Новость волнительно пронеслась по королевскому дворцу. Не так много людей было, которые не знали имя Нейсан. После заключения молодого оруженосца, о чей смерти было неизвестно, можно было подумать, что он жив, и снова служит телохранителем. У него были те же обстоятельства, что и у Энея. Все считали это безрассудным, и никого это не волновало.

Как бы то ни было, это довольно болезненно принимать критику из ее окружения. Даже в тот момент, когда Асют позвал ее перед церемонией и сказал: «Я хочу поговорить с тобой», Юйна не смогла скрыть своего удрученного взгляда. О том, что Асют хотел поговорить, было и так ясно. Тем не менее убежать она не могла.

Во время богослужения Юйна слушала музыку. Она закрыла глаза и доверила свое тело уютной мелодии. Рядом с ней Асют как обычно читал молитвы. Сейчас Юйне не было дискомфортно, сидя плечом к плечу с Асютом, но ей было интересно, что же он чувствует. По крайней мере, ей казалось, что он не относится к ней так же холодно, как в начале. Вероятно, он собирался раскритиковать ее за Нейсана, но он не стал говорить об этом Селиастине.

Они смогли выстроить эти спокойные отношения, которые действительно сделали ее счастливой. Но она знала, что не может быть так просто.

Юйна все еще ничего не знала о глубокой яме, простилающейся между Селиастиной и Асютом. И хотя они здесь спокойно сидели, то что же может произойти, когда вернется Селиастина?

(Когда вернулась Селиастина ...)

Слова, о которых она думала, очень четко звучали в ее голове.

(Что будет, когда она это сделает?)

Даже когда она пыталась думать об этом, у нее не получалось. Каким образом настоящая Селиастина, вернется в это тело? И как она будет вести себя?

(В то время я больше не буду существовать, да.)

Она не видела смысла истины в этих словах. В конечном итоге она думала, если это время действительно наступило, но в этот момент она не чувствовала надвигающегося перелома. И все же, однажды этот момент придет и станет реальностью. А сейчас она смогла бы принять это?

Церемония в конечном итоге закончилась без происшествий.

Юйна и Асют повернулись друг к другу спиной и опустили к краю алтаря. Было ощущение, что человек, который недавно был достаточно близко, теперь неуклонно уходил. Из-за этого Юйну кинуло в дрожь.

Подойдя к крыльям комнаты, Юйна села на маленький стульчик. Участники стояли и здесь, и там, и шумели. Юйне нравился этот шум. Простые шумы, щекочущие ее уши, постепенно успокаивались, и можно было спокойно ждать, пока не раздался звук.

Через какое-то время, когда ее окружение стало совершенно спокойным, она снова шагнула к алтарю. Взглянув в центре комнаты, богини, нарисованные на потолке достаточно высоко,

смотрели вниз на Юйну с улыбкой.

«Это шедевр Уиллибуса».

Вскоре она услышала шаги сзади. Несмотря на то, что с самого начала она знала, что Асют придет, как позади нее раздался голос, и она застыла.

«Уиллибус?»

«Молодой религиозный художник. Он сразу прославился после росписи этого потолка».

«Я вижу. Это действительно потрясающе.»

Юйна ничего не знала о картинах, но все же эта потрясла ее, она замечательная.

«Если вам нравится, мы можем сделать такой же потолок в вашей комнате?»

«Н-нет, спасибо. Мне кажется, что если кто-то будет смотреть на меня и утром и ночью, мне будет немного не по себе.»

«Это необязательно должна быть картина людей на небесах, у нас могут быть и цветы так же расписаны».

Асют ответил с легкой улыбкой. Когда она увидела эту улыбку, широко улыбнулась в ответ.

«Ну, отложим пока что эту тему».

Однако Асют тут же подавил свою улыбку и вернулся к обычному серьезному выражению. Даже в печали, Юйна не менял свою позу. Когда их разговор был отложен, она уже знала, какая будет следующая тема.

«Леди Селиастина, я слышала, что Нейсан был назначен вашим телохранителем».

Ах, вот оно. Лицо Юйны стало мрачным.

«Конечно, вы помните, кто он, верно?»

"... Я помню."

"Тогда почему?"

Этот звучало скорее, как требование, чем вопрос.

«Я считаю, что Нейсан сдержанный. Я не думаю, что он планирует что-то, как все говорят.»

«Если он выглядит сдержанным, то это еще страшнее. Нет смысла делать его вашим телохранителем, если он может пойти на риск».

"То есть..."

Пробормотала Юйна.

«Если это возможно, я хочу, чтоб мы с Нейсаном поняли друг друга. Для этого я не могла отвергнуть его. Я хочу исполнить желание Нейсана.»

Выражение Асюта стало еще более серьезным.

«Желание Нейсана. Если быть вашим телохранителем его желание, то я хочу знать, что это означает. Думали ли вы о том, почему он этого хочет? Я не могу поверить в это».

Мнение Асюта было разумным. Он мог только думать, что желание Нейсана возможность отомстить праведнику. И это были не просто догадки Асюта.

Нейсан сказал: «Я хочу узнать о тебе больше». Из-за этих слов Юйна приняла его как своего телохранителя. Но об этом никто не знал.

Глядя на тихую Юйну, глаза Асюта немного стали добре.

«Прошу прощения за мои грубые слова.»

«М-м.»

Я понимаю, - сказала Юйна и кивнула.

В то же время она подумала о принятии просьбы Нейсана. Что именно за «вещь» он заметил? «Вещь» внутри девушки по имени Селиастина.

(Это было бы ...)

Юйна крепко сжала руки на груди.

Неужели Нейсан увидел другое существо внутри Селиастины? Видел ли он Юйну совершенно другим человеком?

(Я вижу, что это было.)

Отныне, если она будет проводить больше времени с Нейсаном, его догадки могут превратиться в убеждение.

(Я хочу, чтобы...)

Знаешь, настоящий я - совершенно другой человек.

Юйна задрожала, когда почувствовала, что откуда-то слышала ее собственный голос.

«Леди Селиастина, с тобой все хорошо?»

Кто был в глазах Асюта, когда он сказал это ей? Это должна быть Селиастина. И это должно быть хорошо. По ее мнению, она должна соблюдать дистанцию с Нейсаном, который обнаружил другое существо. Она это знала. Но...

«Извините, Асют».

Она была наихудшей.

«Это все потому, что я эгоистичен, и я понимаю, но ... но, пожалуйста ...»

Глаза Асюта слегка расширились.

«В конце концов, я все еще хочу попросить Нейсана как моего телохранителя».

Юйна подумала, что Асют рассердилась, пока она смотрела на Священные Писания.

После этого он молчал, и какое-то время была неприятная тишина. Наконец он сказал одну вещь Юйне, которая опустила свою голову и не могла думать ни о каких словах. Он сказал ей немедленно связаться с ним, если возникнут какие-либо проблемы.

Затем Асют проводил ее из служебного помещения в свою комнату, перед тем, как попрощаться.

Ээх, Юйна тихонько вздохнул, один раз.

Прямо сейчас она была в центре Церемонии чтения. Проще говоря, это была церемония, когда священники сидели вокруг и читали Священные Писания. Все, что ей нужно было делать, это торжественно переворачивать страницы Священного Писания. Вот почему она обычно думала о других вещах.

Когда Юйна была молода, она узнала о учениях Бога и потоке веры, но прислушиваться к содержанию этих Священных Писаний здесь, показалось ей неправильным, так как они были далеки от высокого уровня. Во-первых, для Юйны было очень важно понять предложение самостоятельно, поэтому в этой ситуации она даже не могла претендовать на перевод. И именно поэтому она всегда старалась не ошибиться, когда будет переворачивать страницу, но, когда она была отвлечена чем-то другим, она не могла делать это хорошо, и конечный результат был плохой.

Юйна, которая встала, после того, как церемония закончилась, заметила, что ее телохранитель Эней ждет ее за дверью. Как статуя, он смотрел прямо без малейшего движения, но, когда он увидел Юйну, он начал улыбаться.

«Эней, спасибо, что подождал».

«Надеюсь, церемония прошла хорошо».

«Чтение писаний — это трудно. Я была полностью растеряна. Но, все хорошо, я сделала все возможно, верно?»

Эней наблюдала за Юйной нежным взглядом, когда она поправила прическу и улыбнулась.

«Хорошо, тогда давайте пройдемся».

«... Леди Селиастина».

«Хм?»

«Как насчет короткой прогулки по садам? Там цветы, которые так красиво расцветают в этом сезоне».

Юйна моргнула от внезапного предложения. Эней редко что-то предлагал. Он всегда оставался на шаг впереди, как телохранитель ... хотя в редких случаях у него была беспечная сторона.

«До вашей следующей встречи еще есть время. Конечно если вы не хотите, не заставляйте себя делать это».

«Хм, это правда. Тогда, давайте все же немного пройдемся.»

Юйне тоже нравилось гулять в садах, но, что более важно, ей было интересно слушать, что говорит Эней. Может быть, не нужно было догадываться, что он тоже хотел сказать что-то о Нейсане.

(Сады, да.)

Внезапно она вспомнила цветочное поле, на котором она была раньше. Цветочное поле, которое она не могла забыть, как она была там, и Асют пришел за ней, и как они говорили друг с другом.

(Если бы мы могли снова провести время вместе, но я думаю, что это невозможно).

«В чем дело?»

Эней крикнул ей обеспокоенным голосом, возможно, потому, что он заметил, волнительный взгляд Юйны.

«Нет, ничего».

Юйна улыбнулась. Даже если бы она не утонула в сентиментальности в этот момент, она не хотела беспокоить Энея по пустякам.

(Я знаю это, но ...)

Юйна задумалась, почему ее сердце тонет. Радостное чувство распространялось, и она не хотела сердиться, или плакать.

И вдруг она поняла. Это были не «ее собственные» чувства. Ах, это были чувства Селиастины.

(Я.....)

На мгновение ее сердце вздрогнуло. Почему она сразу не заметила, что это были чувства Селиастины? Она приняла их как свои собственные без какого-либо сомнения. Начнем с того, что в последнее время она не очень хорошо ощущала существование Селиастины. Хотя Селиастина должна была быть здесь вместе с ней в этом теле, могла ли она это чувствовать?

«Леди Селиастина».

От голоса Энея она снова опомнилась.

«Вы плохо себя чувствуете? Кажется, лучше вернуться в вашу комнату прямо сейчас. Мы можем прогуляться в другой раз».

«Н-нет. Я в порядке. Извини за беспокойство».

Когда Юйна толкнула Энея в спину, он беспокойно оглянулся на нее через плечо, и снова отвернулся. Вскоре они прибыли во внутренний двор с фонтаном. Во дворе не было никого, и раздавался только звук фонтана.

«Тихо, да».

Прошептала Юйна. Некоторое время они стояли молча, но в конце концов Эней разрушил эту тишину.

«Леди Селиастина, это может быть нахальным вопросом, но ...»

«Мм?»

«Почему вы назначили Нейсана своим телохранителем?»

Когда Юйна подняла взгляд на Энея он был напряжен.

«Когда я стал телохранителем, это было то, что я хотел, леди Селиастина. Но, в случае с Нейсаном, вы не сильно настаивали на своем мнении. Если вы откажетесь, я уверен, что он уйдет.

"То есть..."

«Разве вы не думаете, что он опасен? Вас не волнует, что говорят вам все вокруг? Разве вы не думаете об этом?»

«Я действительно не думаю о таких вещах».

«Правда?»

"В самом деле."

«Но на самом деле это не так, не так ли ... вы же хотите, чтоб мы были в качестве телохранителей».

Другими словами, Эней переживал. Вероятно, так было до того, как Нейсан стал телохранителем. Он беспокоился о том, что взял на себя эту роль, вынудив его принять его идею.

«Но я думаю, это хорошо, что ты стал моим телохранителем, Эней».

Это были ее настоящие чувства. Он всегда делал что-то с максимальными усилиями и открыто показывал свою любезность Юйне. Насколько это ей помогло? Но факт, что, когда она увидела его взгляд, она, казалось, забыла, что существовала в этом месте как временная замена.

«Я все еще не знаю о Нейсане ничего».

«... Честно говоря, даже я не понимаю, что думает этот человек. По крайней мере, его чувства отличаются от моих, когда я думал стать вашим телохранителем, леди Селиастиной.»

«Однако нам удалось поговорить».

Она попыталась вспомнить эту странную атмосферу. Для Нейсана он, вероятно, говорил совсем не так, но, честно говоря, она не знала, сколько правды было там.

«... с самого начала этот человек не был из благородной семьи».

«... это как?»

«Он происходил из уличной жизни, поэтому первоначально он не мог быть назначен на должность сквайра. Не нужно упоминать о святом рыцаре, но даже быть оруженосцем - это то, к чему могут стремиться только дворяне или особенно богатые люди. Нейсан - сирота неизвестного происхождения, и поэтому, можно сказать, что у него беспрецедентная карьера».

«О-Он такой потрясающий ...»

Эней кивнул.

«Вот насколько выделяются его способности. Кроме того, мысли короля о том, что система, в которой только дворяне могут подняться до известности, устарела. Назначая простого человека, который не жалеет своих усилий, на ответственную позицию, это попытка пробуждает людей взглянуть на «страну».

«И Нейсан был избранным, да».

"Да. В настоящее время он был принят аристократической семьей, и поэтому он официально считается членом аристократии. Есть еще несколько обычных людей, которые принадлежат к Ордену Рыцарей. Кроме того, есть люди, которые были назначены в качестве гражданских чиновников».

" Нейсан ничего не говорил об этом."

Хотя он и говорил, что случайно быть назначенным в качестве телохранителя праведника, и тот сделал его сквайром.

«Этот человек не хочет много говорить о своей личной истории. Первоначально он много работал в шпионаже. И поэтому я считаю, что он может выделяться».

«Он это сказал. Но если у него такая потрясающая карьера, он не может не выделяться».

Юйна рассмеялась, но глаза Энея притупились, и он опустил взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/13336/331028>